

Жигалова Виктория Витальевна (V. V. Zhigalova), студентка 3 курса факультета международных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (*Москва, Российская Федерация*) (*Moscow, Russian Federation*); victoryiazhigalova@yandex.by

УДК 82-14

ПРОРОЧЕСКИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ ДИПЛОМАТА И МЫСЛИТЕЛЯ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. В статье показаны суждения Ф. И. Тютчева как дипломата и философа, его пророческие предсказания, которые и сегодня актуальны: война Запада и России в разные исторические периоды; его размышления об Австрии, Германии; об истории православия; об утверждении России на международной арене.

Ключевые слова: Тютчев, дипломат, пророчества, Запад, Россия, история.

PROPHETIC PREDICTIONS OF THE DIPLOMAT AND THINKER F. I. TYUTCHEV

Annotation. The article shows the judgments of F.I.Tyutchev as a diplomat and philosopher, his prophetic predictions, which are still relevant today: the war of the West and Russia in different historical periods; his reflections on Austria,

Germany; on the history of Orthodoxy; on the establishment of Russia in the international arena.

Keywords: Tyutchev, diplomat, prophecies, the West, Russia, history.

Фигура Федора Ивановича Тютчева – явление в культурной жизни России важное и особенное, потому что в его биографии еще остаётся много загадочных и малоизученных фактов. Тютчев, человек высокого духа и мысли, и через двести двадцать лет остаётся доступен, понятен и интересен своему читателю. Он и сегодня – наш современник и, несомненно, еще долго будет современником не для одного поколения людей, живущих на этой планете и желающих сохранить мир, консолидировать общество.

В своей статье мы предлагаем материалы, основанные на данных, взятых из трудов различных исследователей творчества поэта и дипломата – Ауэра А. П., Дмитровского А. З., Жаковой Н. К., Жигаловой М. П. [12], Непомнящего И. Б., Чагина Г. В. и др., а также из различных интернет-источников и статей В. В. Похлебкина [8] и С. Лабанова [5], рассказывающих о дипломатической и публицистической деятельности Федора Ивановича Тютчева. Мы попытаемся увидеть, какие предчувствия о развитии мирового сообщества владели поэтом и дипломатом и какие его пророческие предсказания актуальны и сегодня.

Наверное, каждый из нас, зная, в какой семье родился и вырос Ф. И. Тютчев, понимает, что Федору Ивановичу было на роду написано служить Отечеству. Достаточно сказать, что родился Тютчев 23 ноября 1803 г. в селе Овстуг, возле Брянска в семье, где умели ценить и православный быт, и французские манеры. Исследователи отмечают, что со стороны матери, Тютчев принадлежал к боковой линии графов Толстых, один из которых был воеводой при Иване Грозном, а другой – видным дипломатом и сподвижником Петра I. Кроме того, родственными связями Тютчевы соединялись с еще одним государственным деятелем прошлой России – А. И. Остерманом [3].

Тютчев Ф. И. получил прекрасное домашнее образование, которое позволило ему поступить в Московский университет и окончить его со степенью кандидата словесных наук. И стихи, которые прославили его как выдающегося поэта России, он начал писать уже с юных лет. В. А. Жуковский в те годы предрекал ему великое будущее

на литературной ниве. Но на семейном совете было решено, что Федор пойдет по дипломатической стезе, продолжая традиции своих предков, хотя путь его будет очень непростым. Покажем отдельные его страницы.

В 1822 г. Тютчев был зачислен в Государственную коллегию иностранных дел с чином губернского секретаря. Позже граф Остерман-Толстой рекомендовал его на должность внештатного сотрудника русского консульства в Баварии. В том же году Тютчев отправился в Германию, в Турин, где пробыл в общей сложности около двух десятилетий, с 1822–1841 гг. Как отмечают исследователи, «Николай I стал думать о необходимости противодействовать враждебной пропаганде против России, которая велась за рубежом, сразу после того, как вступил на трон после мятежа декабристов. Было ясно, что идеологическую подпитку мятежники получали из-за рубежа. Поэтому в 1832 году на базе Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии была создана служба политической разведки. До этого времени собственная разведка существовала в Военном министерстве и Коллегии иностранных дел России. Однако их деятельность строилась в основном на получении отдельных сведений. Поэтому Николай I решил создать внешнеполитическую разведку России, которая стала бы более профессиональной и систематически собирала необходимую разведывательную информацию. С этого времени чиновников Третьего отделения начали часто отправлять в Европу для изучения политической обстановки, вербовки иностранных агентов и организации системы наблюдения за русской оппозицией в столицах ведущих европейских держав» [4]. Возглавил внешнюю разведку Третьего отделения чиновник по особым поручениям Первой экспедиции А. А. Сагтынский. Его основной заслугой было то, что он создал в Европе агентурную сеть из так называемых агентов-литераторов: Я. А. Толстого, К. Ф. Швейцера, М. Дюрана, Я. Н. Озерецковского и др. Помимо разведывательной деятельности они занимались контрпропагандой. Эффективная контрпропаганда за рубежом и в России была совершенно новой задачей для российской разведки. Агенты-литераторы должны были опровергать в зарубежной прессе неблагоприятные отзывы о России и Николае I, регулярно появлявшиеся в газетах, журналах и книгах европейских стран.

Справедливо отмечено, что «важнейшее значение контрпропаганды часто недооценивают. Но иногда она более эффективна, чем действия многих дивизий. Недаром еще Наполеон сказал, что «две враждебные газеты опаснее стотысячного войска» [4].

Поэтому русская политическая разведка создавала свои представительства во многих странах. Кроме Англии и Франции опорные пункты Третьего отделения имелись в Швейцарии, Бельгии, Австрии. Вся работу агентов России за рубежом координировал надворный советник барон К. Ф. Швейцер, литератор и журналист. Вот как об этом отчитывалось Третье отделение: «Я послал в Германию одного из моих чиновников (имеется в виду барон Швейцер) с целью опровергать посредством дельных и умных газетных статей грубые нелепости, печатаемые за границей о России и ее монархе, и вообще стараться противодействовать революционному духу, обладавшему журналистикою» [5].

Федор Тютчев постоянно выступал с острыми публицистическими статьями и проблемами, которые очень перекликаются с сегодняшним днем. Тем самым, он, возмущаясь поведением Германии, например, как бы предвосхищал все, что будет твориться в Европе много лет спустя, когда освобожденные от фашизма Советским Союзом страны начнут переписывать историю, станут сносить памятники русским солдатам, спасшим их от Гитлера. «Занятные вещи пишутся и печатаются в Германии, – с возмущением восклицал Тютчев», – о русских солдатах, которые «тридцать лет тому назад проливали кровь на полях сражений своей отчизны, дабы достигнуть освобождения Германии» [5]. Их кровь, писал Тютчев, «слилась с кровью ваших отцов и ваших братьев, смыла позор Германии и завоевала ей независимость и честь... После веков раздробленности и долгих лет политической смерти немцы смогли получить свою национальную независимость только благодаря великодушному содействию России» [3]. Тютчев создает своего рода гимн русскому солдату: «Пройдитесь по департаментам Франции, где вражеское вторжение 1814 года оставило свой след, и спросите жителей этих провинций, какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям, безоружным гражданам, – можно поставить сто против одного, что вам назовут русского солдата» [3].

Тютчев издал в Мюнхене брошюру, посвященную взаимоотношениям России и Германии, негодуя, что Россия, освободившая тридцать лет назад Европу от наполеоновского господства, подвергается ныне постоянным враждебным нападкам в европейской печати. В результате, пишет Тютчев, «ту державу, которую поколение 1813 года приветствовало с благородным восторгом... удалось с помощью припева, постоянно повторяемого нынешнему поколению при его рождении, почти удалось, говорю я, эту же самую державу преобразовать в чудовище для большинства людей нашего времени, и многие уже возмужалые умы не усомнились вернуться к простодушному ребячеству первого возраста, чтобы доставить себе наслаждение взирать на Россию как на какого-то людоеда XIX века» [5].

Следует заметить, что с 1838 г. Тютчев выполнял обязанности поверенного в делах в Турине. Отсюда он и направляет в Петербург донесение, противостоять претензиям римской церкви управлять миром. Через некоторое время Федор Иванович делает еще одно важное заключение на основании проникновения в Средиземное море флота Соединенных Штатов Америки. Он пишет, что это «не может, при настоящем положении вещей, не представлять значительного интереса для России»[3]. Он зорко разглядел тайные интриги еще молодого тогда государства США и провидчески определил основные принципы его мировой политики. А в это же время американский просветитель Томас Джефферсон писал Джону Адамсу: «... Европейские варвары вновь собираются истреблять друг друга. Истребление безумцев в одной части света способствует росту благосостояния в других его частях. Пусть это будет нашей заботой, и давайте доить корову, пока русские держат ее за рога, а турки за хвост» [7].

Для сравнения неизменности американских принципов можно привести слова и другого президента США, Гарри Трумэна, сказанные им через сто лет, во время Второй мировой войны: «Если мы увидим, что выигрывает Гитлер, нам надо помогать России, а если выигрывать будет Россия, нам следует помогать Гитлеру, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше друг друга»[7].

Несмотря на значимость таких провидческих суждений Ф. И. Тютчева, Нессельроде не захотел понять и оценить их важность,

как, впрочем, и деятельность дипломата, предоставить ему реальную и широкую возможность действовать. Вместо этого, Тютчев был вообще отстранен от дипломатии. Он был уволен из Министерства иностранных дел и лишен звания камергера в 1841 г., а незадолго до этого был уволен после двадцатилетней беспорочной службы и Горчаков. Причину для отстранения Тютчева от дел нашли. Он якобы был отстранен, потому что потерял дипломатические шифры посольства... Однако ни в одном официальном документе того времени этот поступок отражения не нашел. Поэтому в 1841 г. он выходит в отставку. А с 1845 г. он возвращается на службу как чиновник особых поручений при государственном канцлере.

В 1845 г. благодаря заступничеству Бенкендорфа Николай I своим личным указом восстановил Тютчева на службе в Министерстве иностранных дел и возвратил звание камергера. Еще через год он был назначен чиновником особых поручений при государственном канцлере. В это время он часто ездит с дипломатическими миссиями в Германию и Швейцарию. Канцлер Нессельроде (он все-таки получил этот высший чин в 1845 г.) предоставляет Тютчеву заграничные командировки, но всячески отстраняет от серьезных политических дел. Опасаясь Бенкендорфа, Нессельроде как бы сохраняет в отношении Тютчева формальный нейтралитет. И все же именно в это время Федор Иванович принимает очень серьезное участие во внешнеполитических делах. Происходит это не напрямую, а косвенно: Тютчев публикует за границей серию глубоко содержательных и острых политических статей, которые вызывают чрезвычайно сильный отклик в Европе. Полемика вокруг этих статей продолжалась около трех десятилетий, даже и после кончины Тютчева. В них Европа впервые непосредственно услышала голос России. Тютчев, по словам влиятельного французского политика Ф. Бюлоза, «явился в Западной Европе проводником идей и настроений, одушевляющих его страну» [4].

С 1848 г. Тютчева назначают старшим цензором при Министерстве иностранных дел, а с 1857 г. действительным статским советником, председателем Комитета иностранной цензуры, ближайшим советником канцлера Горчакова. Поэтому уже к середине 1860-х гг. Федор Иванович Тютчев занял очень весомое место во внешнеполитической жизни России. Роль его на этом поприще была чрезвычайно важна. 30 августа 1865 г. он был произведен

в тайные советники, главная деятельность которого проходила в неофициальных кругах и была как бы скрыта от любопытных глаз. Как утверждают ученые [7], он был дипломатом невидимого фронта. Став ближайшим и незаменимым сподвижником Горчакова, он во многом управлял его деятельностью, подавал нужные идеи, проекты, связанные с насущной и будущей судьбой России, оставаясь в тени. В этом отношении он действительно был тайным советником не только государственного канцлера, но и самого императора Александра II.

Многое ему удалось пророчески отразить в своих статьях. Он пишет о предчувствии войны Запада против России, которая и разразилась через десять лет. Он всегда в своих прогнозах значительно опережал время, являлся настоящим дипломатом-мыслителем, глубоким аналитиком, видящим гораздо дальше и глубже своих коллег.

Так, еще в 1849 г. он с полной убежденностью говорил о неотвратимом исчезновении Австрийской империи, бывшей тогда крупнейшим государством Европы, и это действительно произошло через 70 лет.

Другим поистине пророческим предвидением Тютчева были его размышления о Германии. Он писал: «Весь вопрос о единстве Германии сводится теперь к тому, чтоб узнать, захочет ли Германия смириться и стать Пруссией» [7]. В то время еще никто не думал о всеевропейских и, более того, всемирных последствиях, тех переменах, которые происходили в Германии.

Он предсказал и прусско-австрийскую, и франко-прусскую войны, а также Крымскую и русско-турецкую.

Поразительна пророческая мощь его слов звучит в сфере дипломатии и политики, а не только в известных всем стихах. Вот что он говорил: «Что меня поражает в современном состоянии умов в Европе, это недостаток разумной оценки некоторых наиважнейших явлений современной эпохи – например, того, что творится теперь в Германии... Это дальнейшее выполнение все того же дела, обоготворения человека человеком...» [7]. Все это, по его словам, может «повести Европу к состоянию варварства, не имеющего ничего себе подобного в истории мира и в котором найдут себе оправдание всяческие иные угнетения» [7].

Как видим, Тютчев здесь сумел увидеть ростки обожествления личности, которой всё позволено, того, что стало всемирной

реальностью через сто лет – в 30–40-х гг. XX в. Это были те гениальные откровения дипломата и поэта, которые актуальны и сегодня.

Он даже утверждал в набросках к своему трактату «*Россия и Запад*» [9], что турки заняли православный Восток, «чтобы упрятать его от западных народов», и в этом смысле турки являются не столько завоевателями, сколько хранителями, исполняющими мудрый замысел Истории. Так ли это будет, может ответить только время. Как утверждает В. Малышев, «...единственная естественная политика России по отношению к западным державам – это не союз с той или иной из этих держав, а разъединение, разделение их. Ибо они, только когда разъединены между собой, перестают быть нам враждебными – по бессилию... Эта суровая истина, быть может, покоробит чувствительные души, но в конце концов ведь это закон нашего бытия» [7].

Заметим, что после Крымской войны в русской дипломатии наступила «эра Горчакова». Но еще до ее начала Тютчев писал: «В сущности, для России опять начинается 1812 год, общее нападение на нее не менее страшно, чем в первый раз... И нашу слабость в этом положении составляет непостижимое самодовольство официальной России, до такой степени утратившей смысл и чувство своей исторической традиции, что она не только не видела в Западе своего естественного и необходимого противника, но старалась только служить ему» [7].

Федор Иванович, пожалуй, первым за полтора года до вторжения в Россию определил характер Крымской войны – агрессия Запада. В это время он занимал должность цензора при Министерстве иностранных дел. В последующие годы он предпринял многообразные усилия, направленные к тому, чтобы так или иначе состоялось возвращение России на верный путь. У него не было сомнений в величии судеб Родины.

Тютчев стал при Горчакове действительным статским советником, главным редактором внешнеполитического журнала и председателем Комитета иностранной цензуры. Он мог реально воздействовать на внешнеполитический курс страны. О Горчакове Тютчев писал: «Мы стали большими друзьями, и совершенно искренно. Он – положительно незаурядная натура с большими достоинствами...» [7].

Федор Иванович свел вместе Горчакова и Каткова, видного журналиста, имевшего особое влияние на императора и управлявшего его политическими воззрениями. И что удивительно, он добился того (ход истинного дипломата!), что эти государственные небожители стали внушать друг другу не что иное, как тютчевские идеи. Являясь чуть ли единственным прямым посредником между ними, Тютчев преподносил Каткову свои идеи как горчаковские, а Горчакову – в качестве катковских.

В продолжение семнадцати лет он еженедельно встречался в неофициальной обстановке с Горчаковым, формулировал основные внешнеполитические принципы, убеждал, доказывал. Оценивая успешные дипломатические акции министра, он видел в них воплощение своей собственной политической программы.

Внимание Тютчева распространялось на все части света: Европу, Турцию, Персию, США. Свою литературную деятельность он считал делом второстепенным, основным для него в жизни была и оставалась дипломатия, хотя всемирно известным его сделала именно литература.

С конца 50-х гг. и до конца жизни политическая деятельность Тютчева, как уже отмечалось выше, была внешне незрима. Тютчев не только не стремился к тому, чтобы обрести признание и славу, но, напротив, предпринимал все усилия для того, чтобы скрыть свою роль, думая лишь об успехе дела, в которое верил. Тютчев вовлек в свою деятельность на благо России многих сотрудников газет и историков, министра иностранных дел и самого царя. И реальным воплощением его идей стало медленное возрождение России, новое ее утверждение на международной арене.

Он более всех других людей в России видел враждебность Запада и четко осознавал историческую миссию своей страны в мире. Но он и не был сторонником какой-то исключительной обособленности России. В своих идеях он поднимался выше конкретной политики, становился философом-мыслителем, пророком. Для Тютчева борьба выражалась не в противостоянии России и Запада, но в борьбе со злом в мировом масштабе. И высочайшей целью для него было ради победы в этой борьбе «войти в мирное духовное общение с Западом»[7].

Невольно задаёшься вопросом, а кем же был в те времена дипломат? Наверное, политическим разведчиком, так как регулярно

слал донесения в Петербург, беседовал с информаторами, анализировал политическую ситуацию в странах пребывания, делал выводы и вносил свои предложения. А выводы были невеселые. Волна русофобии в те годы буквально захлестывала печать Западной Европы. Европейские писатели и поэты наперебой изображали Россию, как мрачную страну варваров и тиранов. Это были и журналисты, как например, де Кюстин из Германии, или знаменитый Виктор Гюго, написавший: *Россия! Ты молчишь, угрюмая служанка/ Санкт-Петербургской тьмы, немая каторжанка/ Сибирских рудников, засыпанных пургой./ Полярный каземат, империя вампира./ Россия и Сибирь – два лика у кумира: /Одна личина – гнет, отчаянье – в другой.*

Всем им Тютчев даёт достойный ответ, указывая на то, что Россия, освободившая Европу от наполеоновского господства, подвергается ныне постоянным враждебным нападкам европейской печати. Он не стал, например, отвечать прямо де Кюстину, а написал Гюставу Кольбу, редактору влиятельной немецкой «Всеобщей газеты» вот какие суждения: «О России много говорят; в наши дни она стала предметом жгучего, беспокойного любопытства. Очевидно, что она сделалась одной из самых больших забот нынешнего века..., дитя Запада, видит в России если и не враждебную, то совсем чуждую и не зависящую от нее стихию... Что такое Россия? Каков смысл ее пребывания в мире, в чем ее исторический закон? Откуда она пришла? Куда идет? Что представляет собою? Если бы можно было в разлив враждебных криков против России обнаружить разумный и благовидный повод для оправдания такой ненависти!» [7]. Тютчев считал, что «Истинный защитник России – это история, ею в течение трёх столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» [3].

Тютчев долго жил за границей и лучше многих понимал, как на самом деле относятся в Западной Европе к России. Уровню его информированности мог бы позавидовать любой современный дипломат. Он был «на дружеской ноге» не только с королями, местной знатью, но и с Гейне, Шеллингом, Гете, другими корифеями европейской культуры. И, следовательно, знал очень и очень много, был в курсе всех европейских интриг, тайных заговоров и самых глубоких стратегических замыслов.

Обычно местом для сбора разведывательной информации в те времена были королевские дворцы, салоны князей и баронов, светские

рауты и приемы в посольствах. На них Тютчев, превосходно знавший немецкий, французский, итальянский, латынь и древнегреческий языки, отличавшийся блестящим красноречием и редким остроумием, чувствовал себя уверенно. Кроме того, он был в Германии вроде бы и вообще своим, так как женился на девушке из родовитой немецкой семьи Элеоноре Петерсон. Он считал, что Россия вовсе не противостоит Западу, а является его «законной сестрой», живущей только «своей собственной, органичной и самобытной жизнью» [2].

И ещё. Тютчев предвидел угрозу революции для России более чем за полвека до нее. Он предсказывал возможность появления в Германии фашизма, отмечая зарождение в ней нечто такого, что «может повести Европу к состоянию варварства, не имеющего подобного себе в истории мира». Тютчев предвидел, что под лозунгами свободы и демократии, на Россию будет предпринята мощная атака, предсказывая, что ее ждут тяжелые испытания, но она сумеет их преодолеть. Он пророчески предупреждал германского редактора, что проводимая по отношению к России политика раздоров и вражды принесет горькие плоды. «И вот тогда-то, милостивый государь, – писал он, – вы слишком дорого заплатите за то, что однажды были к нам несправедливы» [3].

Ну, а главным ответом клеветникам России у Тютчева стало его знаменитое стихотворение «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить...». Причем, нетрудно догадаться, что он имел при этом в виду западноевропейский ум и такой же «аршин». «Тютчев, писал Николай Погодин, был первым представителем народного сознания о русской миссии в Европе, в истории. Поразительно его высказывание в статье *«Россия и Запад»* [9] о прозападной интеллигенции, будто списанное с портрета сегодняшних таких активистов. «Сей безымянный народец, – отмечает он, называя его «злейшим врагом», – одинаков во всех странах. Это племя индивидуализма, отрицания» [6, с. 645].

При этом Тютчев отмечал ложность навязываемых России с Запада норм и стандартов: *«Давно на почве европейской, / Где ложь так пышно разрослась, / Давно наукой фарисейской / Двойная правда создалась».*

Применительно к славянству, горячим сторонником которого он был, Тютчев так описывает эту угрозу: «Есть у Славянства злейший

враг, и еще более внутренних, чем немцы, поляки, мадьяры и турки. Это их так называемые интеллигенции. Вот что может окончательно погубить славянское дело... Эти глупые, тупые, с толку сбитые интеллигенции до сих пор не могли себе уяснить, что для славянских племен нет и возможности самостоятельной исторической жизни вне законно-органической их зависимости от России» [6, с. 645–697].

Тютчев будто бы предвидел тот факт, что сербы, например, после натовских бомбардировок стали сами проситься в российское подданство. Но ведь и другие государства уже понимают, что без России современный мир обойтись не может. Это отчетливо показали и события вокруг Сирии, когда только Россия смогла остановить новую надвигающуюся бойню.

Тютчев мечтал о создании под эгидой России православно-славянской державы и считал, что «русское царство должно простираться от Нила до Невы, от Эльбы до Китая». Причем не только мечтал, но и активно этому содействовал, упорно боролся против антирусских сил, был убежден во всемирной судьбе России, верил в ее особый путь развития. Неустанно разоблачал коварные происки иезуитов и папства, критиковал политику поднимающихся США.

Когда Тютчев начал публикацию собственных *политических статей*, то Иван Аксаков заметил, что это была защита именно России: «Нельзя не признать, что... впервые раздался в Европе твёрдый и мужественный голос русского общественного мнения. Никто никогда из частных лиц России ещё не осмеливался говорить прямо с Европою таким тоном, с таким достоинством и свободой» [7].

По мнению Тютчева, Россия «самим фактом своего существования отрицает будущее Запада» [11, с. 201]. А потому он был убежденным противником слепого заимствования иностранного опыта, переноса на русскую почву европейских учреждений и институтов. Тютчев считал, что «необходимо оставаться там, где нас поставила судьба. Но таково роковое стечение обстоятельств, вот уже несколько поколений отягощающих наши умы, что вместо сохранения у нашей мысли относительно Европы естественно данной ей точки опоры мы ее волей-неволей привязали, так сказать, к хвосту Запада» [7].

Вопреки мнению тогдашнего канцлера Германии Бисмарка, заявившего, что единство наций достигается только «железом и

кровью», Тютчев написал: *«Единство, – возвестил оракул наших дней, – / Быть может спаяно железом лишь и кровью...» /Но мы попробуем спаять его любовью, – /А там увидим, что прочней.../.*

Он пророчески сознавал, что под лозунгами свободы и «демократических» революций для России подготавливается страшная судьба, ее ждут суровые испытания. Вот что он об этом писал: *Нет, никогда так дерзко правду Божью / Людская кривда к бою незвала! / И этот клич сочувствия слепого, / Всемирный клич к неистовой борьбе, / Разврат умов и искажение слова – / Всё поднялось и всё грозит тебе, / О край родной! – такого ополченья / Мир не видал с первоначальных дней... / Велико, знать, о Русь, твое значение! / Мужайся, стой, крепись и одолей!*

В статье *«Россия и революция»* [10], предвидя события в России начала века, Тютчев отмечал: «Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества» [1]. И Тютчев оказался прав – так и произошло. Революция в России не только разрушила вековые устои страны и залила ее кровью, но и изменила облик мира, последствия продолжают ощущаться до сих пор. А ненависть к исторической России он объяснял тем, что Россия, прежде всего, «христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то ещё более задушевному...» [1].

В этой же статье Тютчев утверждал, что если страна нравственно и духовно преобразится, то одержит победу над революционной заразой: «И когда еще призвание России было более ясным и очевидным? Можно сказать, что Господь начертал его огненными стрелами на помраченных от бурь Небесах. Запад уходит со сцены, все рушится и гибнет во всеобщем мировом пожаре... И когда над столь громадным крушением мы видим еще более громадную Империю, всплывающую подобно Святому Ковчегу, кто дерзнет сомневаться в ее призвании, и нам ли, ее детям, проявлять неверие и малодушие?» [1].

В те времена, когда США и НАТО бомбили Сербию, разрушили Ирак, спровоцировали хаос в Ливии, а теперь поощряют банды

нацистов и террористов, ведущих войну на Украине, когда политика Запада основывается на двойных стандартах, а США при помощи санкций пытается сохранить свою власть в мире, то Россия, несмотря на все свои собственные нелегкие проблемы, остается для всего мира чуть ли не единственным оплотом христианских ценностей: *...Ещё молчат колокола, /А уж Восток заря румянит, /Ночь бесконечная прошла, / И скоро светлый день настанет! /Вставай же, Русь! Уж близок час!*

Такой ответ, подсказанный нам из прошлого великим сыном России, мы и должны дать сегодня США на её попытки ослабить, разрушить и подчинить Россию. Но великий Тютчев – это урок не только для нас. Как сообщило агентство CNBC, американский научный руководитель Центра изучения мировой политики при Нью-Йоркском университете, профессор Кэролин Кассан считает, что Белому дому необходимо ознакомиться с творчеством русского поэта Тютчева для того, чтобы разработать политическую стратегию в отношении России. Именно стихи этого поэта, уверен американский профессор, помогут объяснить поведение России и сегодня.

Сила духа и глубина мысли Ф.Тютчева проявилась даже в его предсмертном поведении. В январе 1873 г. Федор Иванович тяжело заболел. Иван Аксаков в эти дни посещает Тютчева. Прикованный к постели, с ноющей и сверлящей болью в мозгу, не имея возможности ни приподняться, ни перевернуться без посторонней помощи, он истинно дивил врачей и посетителей блеском своего остроумия. Когда его пожелал навестить император Александр II, Тютчев с сокрушительным юмором заметил: «Это приведет меня в большое смущение. Так как будет крайне неделикатным, если я умру на другой же день после царского посещения»[3]. И в то же время Тютчев продолжал диктовать письма Горчакову, а когда тот приходил, вел с ним длительные беседы о задачах внешней политики. Перед самой смертью к нему пришел его духовник, а Тютчев, предваряя напутствие к смерти, спросил: «Какие подробности о взятии Хивы?» И последними его словами были: «Я исчезаю, исчезаю!..»[3]. Он умер 15 июля 1873 г. в Царском селе и был похоронен на Новодевичьем кладбище в С.-Петербурге.

Сегодня слово поэта и дипломата, умевшего предвидеть события и предсказать их исход, отзывается в наших сердцах. Как? Это уже должен спросить себя каждый.

Список использованной литературы:

1. Бельский, Александр Статья Фёдора Тютчева «Россия и революция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://proza.ru/2022/02/25/1210>. – Дата доступа : 05.09. 2023.
2. Бочаров, Сергей Тютчевская историософия : Россия, Европа и Революция // Новый Мир, № 5, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/5/tyutchevskaya_istoriosofiya-rossiya-evropa-i-revoljucziya.html. – Дата доступа : 20.07. 2023.
3. Драконоборец Георгий. 26.11.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etnoc.mirtesen.ru/blog/43398468317/DIPLOMAT-I-MYISLITEL-TYUTCHEV>. – Дата доступа : 20.07. 2023.
4. Как более 150 лет назад русский поэт и дипломат разоблачал клевету и наветы Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/122490-chitayte-tyutcheva-gospoda.html>. – Дата доступа : 25.08. 2023.
5. Лабанов, Сергей. Статья «Федор Тютчев: поэт, дипломат, политический публицист» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://politikus.ru/articles/74697-talantlivyyu-russkiy-diplomat-fi-tyutchev.html>. – Дата доступа : 05.09. 2023.
6. Леонтьев, К. Восток, Россия и Славянство / К. Леонтьев. – М., 1996. – С. 645–697.
7. Малышев, Владимир Военное обозрение. Статья «Читайте Тютчева, господа!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/122490-chitayte-tyutcheva-gospoda.html>. – Дата доступа : 15.08.2022.
8. Похлебкин, В. В. Талантливый русский дипломат и публицист... Ф. И. Тютчев // Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск 1 / В. В. Похлебкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/77.html>. – Дата доступа : 05.10. 2023.
9. Тютчев, Ф. И. Трактат «Россия и Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tutchev.lit-info.ru/tutchev/public/rossiya-i-zapad/rossiya-i-zapad.htm> – Дата доступа : 15.08. 2022.
10. Тютчев. Ф. И. Полное собрание сочинений и письма в 6-ти томах. Том 3. Публицистические произведения. [Составление, перевод, подготовка текста, комментарии Б. Н. Тарасова.] – М., Издательский центр «Классика», 2003, 528 стр., с ил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/5/tyutchevskaya-istoriosofiya-rossiya-evropa-i-revoljucziya.html. – Дата доступа : 03.10. 2023.
11. Шпенглер, Освальд Закат Европы / Освальд Шпенглер. – М., 1993. – Т. 1. – С. 145; Т. 2. – С. 201.
12. Жигалова, М. П. Интертекстуальный анализ стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium» // Материалы Международной научной конференции. X Виноградовские чтения. Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. В IV т. / М. П. Жигалова. – Москва, 2007. – Т. IV. – С. 20–25.